Опубликовал: Владимир Левендорский
08.04.2011 07:07

После того, как в начале нынешнего года в Министерстве культуры Ростовской области, прошло так называемое обсуждение проекта восстановления объекта культурного наследия – «Многоэтажный жилой дом с магазинами, сер. X
I
X – сер. XX в.в.», расположенному по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 162/70, пер. Крепостной, - вызвавшего много вопросов, мы обратились за разъяснениями в это самое министерство.

Полученный ответ (см.Приложение) в очередной раз наталкивает нас на мысль, что в нашем областном министерстве культуры слабо знакомы с законодательством об охране объектов культурного наследия

Нам пишут: «представленная на рассмотрение научно-методического совета министерства культуры области документация является **предпроектной** и не относится к документации, в отношении которой должна быть проведена историко-культурная экспертиза». Однако в п. 2 статьи 30
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ) НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
написано что к «объектам
историко-культурной экспертизы» относится «документация, обосновывающая проведение работ по сохранению объекта культурного наследия», без каких-либо уточнений и дополнений, то есть любая такая документация. Или представленный «предпроект» вообще не направлен на «сохранение объекта культурного наследия»?

Далее нам пишут: «рассматривать охранные обязательства на заседании научно-методического совета не было необходимости». Но мы и не писали, что предметом рассмотрения научно-методического совета должно было быть охранное обязательство на данный объект культурного наследия
как таковое
, то есть как особый предмет обсуждения на данном совет. Мы обращали внимание на то, что рассмотрение самой проектной документации без предоставления членам совета охранного обязательства лишено всякого рационального смысла, а сам совет превращается в бессмысленную симуляцию обсуждения. Потому что согласно «
ПОЛОЖЕНИЮ о подготовке и выполнении охранных обязательств»
главное назначение этого документа «описание

предмета охраны,

условия,

касающиеся

сохранения,

содержания и использования объекта

культурного

наследия». То есть в охранном обязательстве фиксируется
предмет охраны
объекта культурного наследия. Если отсутствует охранное обязательство на данный объект культурного наследия, то на основании чего определяется его предмет охраны? А если нет документов, определяющих предмет охраны, то что обсуждалосье в этом самом «предпроекте»? Напомним, что согласно пункта 4 статьи 52
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ) НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
«
Выявленный объект культурного наследия используется с обязательным выполнением следующих требований: обеспечение неизменности облика и интерьера выявленного объекта культурного наследия в соответствии с особенностями, определенными как
предмет охраны
данного объекта и изложенными в
заключении историко-культурной экспертизы
»

Объяснения того, почему министерство не может представить охранные обязательства на данный объект культурного наследия, тем обстоятельством, что «права собственниками и пользователями не осуществляются по причине того, что в результате пожара они отселены из данного здания» - просто смехотворны. Ведь очевидно, что такие охранные обязательства должны были быть составлены
до пожара,

и то, что этого не было вовремя сделано, говорит только о реальном уровне работы министерства по сохранению культурного наследия нашей области. Это, во-первых. А, во-вторых, кто-то ж заказал этот самый «предпроект»? Очевидно, что реальными владельцами этого объекта культурного наследия в данный момент являются именно эти самые заказчики проекта, а не те несчастные выселенные погорельцы, на которых ссылаются в письме. И нет никаких объективных причин, которые помешали бы составить в настоящее время охранное обязательство на данный объект культурного наследия по имеющимся вполне достаточным архивным данным, и заставить этих самых

заказчиков данное охранное обязательство подписать. И уж как минимум, до проведения каких-либо обсуждений
любой
проектной документации по данному объекту культурного наследия, министерство
обязано
согласно уже цитируемой статьи федерального закона № 73-ФЗ провести
историко-культурную экспертизу
с целью определения
предметов охраны
данного объекта. Но это, конечно, если в минстерстве реально озабочены вопросом сохранения данного объекта культурного наследия.

Единственное, с чем мы не можем не согласиться, это с утверждением, что «паспорт на данный объект культурного наследия может быть составлен после включения объекта в Единый государственный реестр». Мы действительно в данном вопросе в предыдущем письме допустили небрежность в формулировке. На самом деле под «паспортом» мы в данном случае имели в виду те три приложения, которые должны сопровождать всякое охранное обязательство:

«АКТ ОСМОТРА ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ»;

«ПЛАН ТЕРРИТОРИИ ПАМЯТНИКА»;

«ОПИСЬ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИНТЕРЬЕРА».

Но, судя по ответу, сейчас спрашивать об этих документах бессмысленно: раз нет самого охранного обязательства, то нет и этих документов.

Тогда ещё раз возникает вопрос, а что же было предметом обсуждения в этом «предпроекте»? если совершенно не ясен «предмет охраны»?

Приложение

Министерство культуры области, рассмотрев Ваше повторное обращение по объекту культурного наследия – «Многоэтажный жилой дом с магазинами, сер. XIX – сер. XX в.в.», расположенному по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 162/70, пер. Крепостной, сообщает.

Охранное обязательство на объект культурного наследия – документ, в котором закреплены требования по сохранению, использованию и популяризации объекта культурного наследия, которые должен обеспечивать собственник (пользователь) объектом культурного наследия в процессе осуществления им права собственности или пользования объектом недвижимого имущества. В связи с тем, что в настоящее время данные права собственниками и пользователями не осуществляются по причине того, что в результате пожара они отселены из данного здания, рассматривать охранные обязательства на заседании научно-методического совета не было необходимости.

Объект культурного наследия по указанному выше адресу является выявленным и, соответственно, паспорт на данный объект культурного наследия может быть составлен после включения объекта в Единый государственный реестр объектов культурного наследия Российской Федерации.

Повторно сообщаем Вам, что представленная на рассмотрение научно-методического совета министерства культуры области документация является предпроектной и не относится к документации, в отношении которой должна быть проведена историко-культурная экспертиза.

Что касается Ваших предположений о том, что ООО «СК Плеяда» будет самостоятельно проводить работы по данному объекту культурного наследия, то в настоящее время они

не нашли своего фактического подтверждения.

Заместитель министра В. М. Гелас